

УДК 159.922.1

ЦЕЛОСТНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ГЕНДЕРНЫХ СТРУКТУР ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ

Ключевые слова: гендерная структура интегральной индивидуальности, пол, гендер, системный подход.

Мищенко Л.В.

*кандидат психологических наук,
доцент кафедры общей психологии,
заместитель декана факультета
психологии, директор Центра системных
исследований индивидуальности человека
ПГЛУ, г. Пятигорск*

«Гендерная психология – совсем новое научное направление, которое лишь начинает заявлять о себе как о самостоятельной области психологического знания», – утверждает И.С. Клецина [12, с. 444]. И если в отечественной психологии гендерная проблематика начала развиваться в основном с 1990-х гг., то в зарубежной психологии гендерные исследования проводились гораздо раньше. Но и отечественные и зарубежные психологи, обсуждая проблемы гендерных исследований, считают необходимым каждый раз объяснять, что они вкладывают в понятия «пол» и «гендер».

Психологи, – утверждает Ш. Берн, – предпочитают употреблять термин «гендер», подчеркивая тем самым, что многие различия между мужчинами и женщинами создаются культурой, тогда как слово «пол» подразумевает, что все различия являются прямым следствием биологического пола [5].

А.А.Чекалина говорит, что «пол – понятие, во-первых, биологическое. Во-вторых, изменяющееся, поэтому в психологии говорят о мужском и женском началах, наличествующем в каждом из нас, в-третьих, пол – понятие социально-психологическое» [20]. Она подчеркивает, что «даже вполне нормальное биологическое развитие само по себе не делает человека мальчиком или девочкой, мужчиной или женщиной в социально-психологическом и личностном смысле».

Бабетт Франсиз, в свою очередь, настаивает на том что «каждая клетка человеческого тела четко может быть определена как мужская или женская, и человеческий мозг вследствие присутствия или отсутствия тестостерона – тоже является маскулинизированным или феминизированным уже на стадии вынашивания плода. Более того, люди не существуют в континууме между мужским и женским... Наличие Y-хромосо-

мы свидетельствует о том, что ребенок – мальчик, а ее отсутствие – что ребенок является девочкой» [19].

Однако, утверждает Р.К. Унгер, «если мы включаем в понятие биологического пола хромосомный набор, гормоны и строение гениталий, то на самом деле существует больше двух полов», и добавляет, что если считать, что определение пола обычно включает в себя черты, непосредственно обусловленные биологическим полом, то гендер подразумевает те аспекты мужского и женского, причины возникновения которых еще не известны. Проблема в том, говорит она, что причинно-следственная связь не всегда очевидна и может быть вызвана как биологическими, так и социальными факторами [26].

«Смешение половых и гендерных характеристик приводит к тому, что к характеристикам мужественности и женственности одновременно относят и психофизиологические и социокультурные аспекты психологических различий», – подчеркивает Д.В. Воронцов [8].

Почему же возникает разночтение таких ясных, на первый взгляд, понятий? Ученые-исследователи пытаются изучить особенности мужчин и женщин путем суммирования *биологической составляющей* человека, т.е. совокупности природных, генетически обусловленных свойств, и *социальной составляющей*, т.е. симптомокомплекса свойств, определяющих социальную природу человека и отражающих как конкретно общественно-экономические отношения, так и историю общества. А после этого предпринимаются попытки объяснить, что является в человеке определяющим. Но человек есть некая целостность, обусловленная единством биологического и социального. Человек представляет собой продукт природы, общества и человечества и включен в названные системы.

Накопленный экспериментальный материал сравнительного анализа отдельных как природных, так и социальных свойств у мужчин и женщин свидетельствует, что в одних исследовательских работах исследуемые индивидуальные свойства имеют статистически значимые зависимости, в других работах эти связи становятся незначимыми. Почему возникают такие противоречивые факты? При попарном сопоставлении отдельных свойств или даже комплексов индивидуальных свойств невозможно адекватно интерпретировать многогранность и многоуровневость причин и условий, определяющих гендерные различия. Человека *в целом* можно познать только на основе системного подхода. В изучении гендерных основ человека, как и во всей науке, четко просматривается взаимодействие двух основных тенденций: дифференциации и интеграции знаний о человеке. «Системный подход является своего рода реакцией на бурный и длительный процесс дифференциации в науке. Но это не означает, что системный подход – синоним интеграции. Системный подход – единство интеграции и дифференциации при доминировании тенденции объединения», – подчеркивает В.А. Ганзен [11].

Существует несколько разновидностей системного подхода: комплексный, структурный, целостный [там же]. В трудах В.В. Белоуса подробно анализируется все множество предлагавшихся путей и подходов реализации разных вариантов системного подхода к исследованию индивидуальности [2–4]. Мы внутри этой проблемы акцентируем свое внимание на том, как ученые рассматривают соотношение биологического и социального в целостном познании человека, что позволит нам найти путь к изучению целостного портрета мужчин и женщин.

Проблема исследования целостной индивидуальности была поставлена

С.Л. Рубинштейном. Его индивидуальность насыщалась разноуровневыми свойствами, представляющими собой сплав биологического и социального. Он писал, что «свойства личности никак не сводятся к ее индивидуальным особенностям» [16], т.е., интерпретирует И.В. Боязитова, «между индивидуальными свойствами личности и личностными свойствами индивида связь субординационная, подчиняющаяся законам соотношения высшего и низшего» [6].

Б.Г. Ананьев в комплексной концепции индивидуальности видел проблему соотношения биологического и социального следующим образом: «Единичный человек как индивидуальность может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства человека как индивида» [1].

По мнению А.В. Брушлинского, человек как субъект психической деятельности – это изначально и до конца своей жизни сплав биологического и социального. «На любом этапе развития психики человека, – подчеркивал автор, – природное и социальное нераздельны, едины: в ней нет ничего, что было бы только природным (а не социальным) или только социальным (но не природным). Это относится и к высшим уровням развития личности» [7].

В.М. Русалов в своей специальной концепции целостной индивидуальности говорит: «Конкретная задача при изучении психофизиологических аспектов индивидуальности человека – вскрыть объективные биологические основания психологической индивидуальности человека, или, другими словами, найти те нижележащие биологические компоненты, которые, организуясь в определенную систему, образуют высший уровень – уровень индивидуально-психологических различий» [18].

В зарубежной дифференциальной психологии, анализирует В.В. Белоус, многоярусную факторную модель индивидуальности создали Г. Айзенк и Р.Б. Кеттелл [22–25]. Множественность черт исходного уровня, служащих основой для построения иерархической модели индивидуальности, включает у них свойства трех уровней: организма, темперамента и личности, организованных в группы с помощью факторного анализа. «Каждый фактор в отдельности, пишет В.В. Белоус, – представляет собой систему взаимосвязанных свойств, расположенных, несмотря на их различный генезис, в плоскости одноуровневого пространства» [2].

По утверждению В.В. Белоуса, модели целостной индивидуальности С.Л. Рубинштейна, Б.Г. Ананьева, Г. Айзенка, Р.Б. Кеттелла являются аддитивными, т.е. характеризуются набором и описанием множества разнородных переменных. К сторонникам неаддитивной стратегии познания целостной индивидуальности, по мнению В.В. Белоуса, принадлежат А.В. Брушлинский, В.М. Русалов, В.С. Мерлин и др.

Нам более близка позиция В.С. Мерлина. Он, применяя основные принципы системного подхода, предложил свою теорию индивидуальности: «Имеющиеся данные позволяют рассматривать совокупность изучавшихся индивидуальных свойств человека как большую иерархическую саморегулируемую систему, которую мы обозначили как интегральную индивидуальность. Биохимические свойства, свойства нервной системы, темперамента, свойства личности и личностные статусы представляют собой разные иерархические уровни этой системы» [14, с. 195]. В.В. Белоус, анализируя наследие В.С. Мерлина, говорит: «К таким выводам В.С. Мерлин пришел на основе открытия между перечисленными блоками человеческой индивидуальности много-многозначной зависимости, го-

ворящей о том, что разные явления действительности не подчиняются общей для них закономерности. У каждого иерархического уровня – специфические функциональные инварианты, собственный пакет закономерностей, позволяющий отстаивать свою автономность и относительную независимость» [4].

По поводу соотношения биологически обусловленных и социально обусловленных свойств и процессов В.С. Мерлин подчеркивает, что это наиболее распространенный принцип иерархизации подсистем в науках о человеке и указанный принцип в достаточной степени обоснован многовековым научным опытом [13]. Человек не только природное существо. Его социальная сущность определяется совокупностью общественных отношений. В исследовании интегральной индивидуальности необходимо выделить свойства в природные и социальные иерархические уровни и изучить их соотношение и развитие этого соотношения. Однако, утверждает В.С. Мерлин, возникающие здесь проблемы отличны от так называемой биосоциальной проблемы. Взаимоотношение биологически и социально обусловленных свойств много-многозначно. Поэтому неправомерно ни сведение социальной обусловленности к биологической, ни обратное сведение. Как и во всякой много-многозначной связи, в связи биологического и социального в интегральной индивидуальности есть одно или несколько опосредующих звеньев. Основная задача интегрального исследования индивидуальности – установление этих звеньев. Но, добавляет В.С. Мерлин, связь биологически обусловленного и социально обусловленного – только частный случай много-многозначных связей [там же, с. 47]. Такой же тип связей есть внутри биологического и социально обусловленного. Не существует единственной и всеобщей биологической закономерности

жизнедеятельности организма. Жизнедеятельность определяется генетическими, экологическими, биохимическими, нервно-физиологическими, общепфизиологическими закономерностями. Последователями учения В.С. Мерлина убедительно доказано, что явления жизнедеятельности организма, подчиняющиеся разным закономерностям, находятся в много-многозначной связи. Так, на сегодняшний день имеются достаточные факты для доказательства, что существует много-многозначная связь между свойствами соматического типа и свойствами типа нервной системы [17]. Убедительно доказано, что свойства нервной системы и темперамента имеют много-многозначную зависимость. Точно так же не существует единственной и всеобщей социальной закономерности, определяющей индивидуальные свойства человека. Общепсихологические закономерности свойств личности не тождественны тем, которые определяют межличностные отношения и социальный статус человека в группе, а индивидуальные свойства человека, подчиняющиеся различным социальным закономерностям, находятся также в много-многозначной связи [2; 3; 4; 6; 9; 10; 18; 21]. И главное, исходя из теории интегральной индивидуальности, – иерархия подсистем индивидуальности человека по признаку соотношения биологически обусловленного и социально обусловленного является лишь частью гораздо более широкого иерархического ряда, состоящего из нескольких подсистем внутри биологического и социального.

Следовательно, преодолеть противоречивую и разрозненную картину соотношения различных индивидуальных свойств мужчин и женщин можно, изучая интегральную структуру их индивидуальности. Целостная картина многогранных свойств и качеств индивидуальности может воссоздаваться только

при системном видении мужчин и женщин, только системные исследования являются оптимальной стратегией интеграции данных о соотносимости разнообразных особенностей человека. А главные особенности устройства интегральной индивидуальности как большой системы – это иерархический способ организации и многоуровневость, единство процессов интеграции и дифференциации, телеологический и каузальный типы детерминации, гибкость много-многозначных и жесткость одно-значных связей между индивидуальными свойствами.

Таким образом, история научных исследований убедительно доказывает, что поэлементный анализ индивидуальности мужчин и женщин не дает ответа на вопрос, действительно ли мужчины и женщины так значимо различаются и эти различия определяют их социальные роли или имеющиеся стереотипы мужественности и женственности определяют предназначение мужчин и женщин; следует ли фактор полового диморфизма относить к постоянным характеристикам онтогенетической эволюции человека или существуют другие законы взаимозависимости социальных и биологических аспектов пола, и вытекает ли отсюда ролевая дифференциация по половому признаку.

Мы видим путь решения этих вопросов в изучении структур интегральной индивидуальности мужчин и женщин. В.С. Мерлин утверждал, что связь между биологически обусловленными и социально обусловленными индивидуальными свойствами, между физиологическими свойствами и психологическими, между темпераментом и свойствами личности, между свойствами личности и социальными ролями и т.д. изменяется в зависимости от индивидуальной организации деятельности. Мы поставили своей задачей установить, как это опосредование происходит в гендер-

ных структурах интегральной индивидуальности и как оно изменяется в процессе онтогенеза.

Мы изучаем гендерные структуры интегральной индивидуальности дошкольников, младших школьников, подростков, старших школьников и студентов в различных условиях учебной деятельности, исследуем специфику формирования гендерных структур интегральной индивидуальности вышеуказанных возрастов в преобразующем эксперименте средствами прикладных психолого-педагогических технологий, выясняем место некоторых свойств в структурах интегральной индивидуальности девочек и мальчиков, юношей и девушек, изучаем влияние их свойств на становление интегральной индивидуальности, пытаемся найти важнейшие промежуточные звенья, связывающие разноуровневые свойства интегральной индивидуальности мальчиков и девочек, юношей и девушек в целостную систему.

Вероятно, уникальность гендерных структур интегральной индивидуальности мужчин и женщин зависит от многих факторов и условий функционирования индивидуальности, условий, способов, средств и механизмов ее формирования. Гендерные структуры индивидуальности вариативны и зависят от характера взаимодействия внутренних и внешних условий, от диалектического единства объективного и субъективного, от интегрального соотношения основных тенденций развития индивидуальности.

Литература

1. *Ананьев, Б.Г.* Избранные психологические труды: в 2 т. / Б.Г. Ананьев; под ред. А.А. Бодалева, Б.Ф. Ломова. М.: Педагогика, 1980. Т. 1.
2. *Белоус, В.В.* Введение в психологию полиморфной индивидуальности / В.В. Белоус. М.: Пятигорск: РАО – ПГЛУ, 2005.
3. *Белоус, В.В.* Проблемы психологии полиморфной индивидуальности / В.В. Белоус, И.В. Боязитова. Пятигорск: ПГЛУ, 2005.

4. Белоус, В.В. Человек как интегральная индивидуальность / В.В. Белоус, А.И. Щебетенко; Пятигорск. гос. лингвист. ун-т. Пятигорск, 1996.
5. Берн, Ш. Гендерная психология / Ш. Берн. СПб.: Прайм-Еврознак, 2004.
6. Боязитова, И.В. Проблемы интегративной психологии развития / И.В. Боязитова. М.; Пятигорск: Изд-во ПГЛУ, 2004.
7. Брушлинский, А.В. Психология субъекта / А.В. Брушлинский. СПб.: Алетейя, 2003.
8. Воронцов, Д.В. Что такое гендер / Д.В. Воронцов // Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. СПб.: Питер, 2003.
9. Вяткин, Б.А. Развитие учения об интегральной индивидуальности / Б.А. Вяткин, М.Р. Шукин // Психологический журнал. 1997. Т. 18, № 3. С. 126–141.
10. Вяткин, Б.А. Специальные способности в структуре индивидуальности учителя / Б.А. Вяткин, Т.М. Хрусталева // Вопросы психологии. 1994. № 4. С. 73–81.
11. Ганзен, В.А. Системные описания в психологии / В.А. Ганзен. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1984.
12. Клецина, И.С. Вместо послесловия: гендерная психология и направления ее развития / И.С. Клецина // Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. СПб.: Питер, 2003.
13. Мерлин, В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности / В.С. Мерлин. М.: Педагогика, 1986.
14. Мерлин, В.С. Психология индивидуальности. Избранные психологические труды / В.С. Мерлин; под ред. Е.А. Климова. М.; Воронеж, 1996.
15. Психология интегральной индивидуальности В.С. Мерлина и современность / под ред. В.В. Белоуса, И.В. Боязитовой, А.И. Щебетенко. М.; Пятигорск: РАО – ПГЛУ, 2008.
16. Рубинштейн, С.Л. Бытие и сознание: О месте психологического во всеобщей взаимосвязи явлений материального мира / С.Л. Рубинштейн; АН СССР; Ин-т философии. М.: Изд-во АН СССР, 1957.
17. Русалов, В.М. Биологические основы индивидуально-психологических различий / В.М. Русалов. М.: Наука, 1979.
18. Русалов, В.М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности человека / В.М. Русалов // Психологический журнал. 1986. Т. 7, № 4. С. 23–35.
19. Франсиз, Б. Гендер – социальный конструкт или биологический императив? / Б. Франсиз // Практикум по гендерной психологии / под ред. И.С. Клециной. СПб.: Питер, 2003.
20. Чекалина, А.А. Гендерная психология: учеб. пособие / А.А. Чекалина. М.: Ось-89, 2006.
21. Щебетенко, А.И. Межуровневые структуры интегральной индивидуальности / А.И. Щебетенко. М.: Смысл, 2007.
22. Cattell, R.B. Handbook of Multivariable Experimental Psychology / R.B. Cattell. Chicago, 1966.
23. Cattell, R.B. Personality and Motivation: Structure and Measurement / R.B. Cattell. N.Y., 1957.
24. Eysenck, H.J. The Structure of Human Personality / H.J. Eysenck. L., 1971.
25. Eysenck, M. Human Memory: Theory, Research and Individual Differences / M. Eysenck. N.Y., 1977.
26. Unger, R.K. Imperfect reflections of reality: Psychology constructs gender / R.K. Unger // Making a difference: Psychology and the construction of gender / Ed. by R.T. Hake-Mustin, J. Maracek. New Haven, CT: Yale University Press, 1988. P. 102–149.